

Алия Амирханова

Эксперимент

Роман

Алия Амирханова

Эксперимент

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Амирханова А.

Эксперимент / А. Амирханова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Профессор Фёдор Николаевич Смирнов, работник института мозга, разработал датчик-чип, читающий мысли человека. Он надеялся в будущем подсаживать датчики преступникам и по ним находить их и обезвреживать. Датчики нужно было апробировать на людях. Подгоняемый директором, профессор Смирнов, который жаждал, чтобы их институт был первым в данных разработках, решает тайно подсадить датчики монахам одного монастыря, имеющим криминальное прошлое.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Лето в этом году выдалось особенно жарким. Приближение осени не чувствовалось, днём солнце нещадно палило, разогревая воздух до предела, оттого ночи были ненамного прохладней. Подполковник Сергей Борисович Герасимов проснулся в четыре часа ночи в своей двухкомнатной квартире. “Где-то что-то произошло”, – первое что пришло ему на ум. Подполковник уже как пятнадцать лет возглавлял отдел по особо тяжким преступлениям в городе Благое, но помимо города, в ведении их отдела были и близлежащие деревни. Работы было достаточно, потому первое о чём он всегда вспоминал была работа. Взяв в руки сотовый и убедившись, что ни сообщений, ни пропущенных звонков нет, он встал и босиком прошлёпал на кухню. Этот мужественный, спортивного телосложения, с умным пронизательным взглядом следователь жил один. Набрав в стакан холодной воды, он взглянул на термометр. “Батюшки, четыре часа, а уже двадцать градусов, когда же кончится это пекло”, – уяснив для себя, что он проснулся от жары, подполковник выпил воду и вернулся в спальню. Он лёг на кровать, отшвырнул от себя покрывало, решив не укрываться, но подушку, не смотря на жару, всё же положил на голову, почему-то именно такое положение головы, способствовало его быстрому засыпанию. И действительно не прошло и десяти минут, как он уснул.

Как показали дальнейшие события, предчувствие, разбудившее подполковника и в этот раз не подвело его. В под ведомственном его отделу деревне, случился пожар.

Батюшка Леонид, которому едва исполнилось сорок два года, проснулся от криков. Батюшка жил на втором этаже церкви. В его распоряжение были две малюсенькие комнатки. Одна из них служила ему кабинетом, а другая была спальней. Церковь, фасадом замыкала деревянный забор, который окаймлял территорию монастыря. Окна спальни священника как раз выходили во двор этого монастыря. Услышав крики, батюшка посмотрел в окно. Его взору предстала ужасающая картина, языки пламени, как сборище змей, злорадно выглядывали, из спален монахов. Те, в чём были ночью, в том и повыскакивали из помещений и уже вовсю, не дожидаясь пожарных, передавая по цепочке вёдра с водой, заливали огонь. К счастью погода стояла безветренная и силу огня удалось сбить, хотя серьёзная опасность, что огонь перекинется на соседние постройки, оставалась. Охнув от досады, батюшка, наскоро натянув джинсы, помчался на помощь. Через несколько минут он присоединился к монахам, и наравне со всеми таскал вёдрами воду.

– Сашка! ...Ты Сашку не видел? – один из монахов по имени Епифан бегал как сумасшедший в поисках друга, которого нигде не было видно.

Убедившись, что среди тех, кто тушит его нет, Епифан, прикрыв голову какой-то тряпкой, рванулся в горящий дом.

– Стой! Сгоришь! – послышались голоса, но монаха уже было не остановить.

Епифан и Сашка которого он искал, дружили уже несколько лет. Что их объединяло, не знал никто. Саше было тридцать лет, фамилия у него была какая-то особенная – Смурых, ростом он был маленького. Щупленький, без трёх пальцев на левой руке, он совсем не подходил к высокому и плотному Епифану, у которого один только кулак был с его голову. Они всегда держались вместе и в столовой, и в работе. Епифан был старше Саши на двенадцать лет и относился к нему по-отечески, стараясь уберечь от трудностей.

Сегодня, входя в избу, пылающую огнём, Епифан понимал меру опасности, но бросить друга в беде не мог. Лавируя между языками пламени, прикрывая тряпкой нос и лицо, он двигался между горящими кроватями, столами, стульями. Жар огня обжигал лицо и руки, но Епифан не обращал на это внимания.

– Сашка! – кричал он, но не слышал ответа.

От дыма и жары всё трудней и трудней становилось дышать, начинала кружиться голова. Страшные мысли о смерти друга, змейкой вползли в мозг, но Епифан гнал их, упорно продолжая искать. Тут он заметил в углу человека, лежащего вниз лицом.

“Слава Богу”! – волна радости всколыхнуло сердце.

Нужно было торопиться, огонь был совсем близко. Епифан, прикрыв лицо рукой, подбежал к лежащему на полу другу. Подняв с полу, он взвалил его себе на плечо и двинулся в обратный путь. Не успел он отойти на несколько метров, как с грохотом упала потолочная балка, прямо в то место, где минуту назад лежал Сашка.

Монахи, зная, что в доме два человека, старались тушить пожар изо всех сил. Лишь после того как Епифан показался с другом на плече все облегчённо вздохнули.

Епифан осторожно спустил Сашку с плеча и положил на землю. Тот был без сознания, похоже угорел, но сильных ожогов не было, в отличие от Епифана у которого обгорели руки и лицо. Игнорируя боль, монах метался возле друга, стараясь привести в чувство. Когда приехала скорая Саша уже был в сознании и рассказывал, что, проснувшись от запаха дыма кинулся к выходу, но споткнувшись обо что-то, неудачно упал подвернув ногу и уже подняться не смог. Позже от дыма и вовсе потерял сознание. Если бы не друг, он бы точно сгорел. В городскую больницу увезли лишь Епифана. Вслед за скорой подъехал и полицейский “Уазик”.

– Батюшка приветствую, – подполковник Герасимов протянул священнику руку, который поспешил подойти к приехавшим полицейским.

– Что у вас здесь случилось?

– И тебя, Сергей Борисович побеспокоили, – батюшка сердечно пожал следователю руку.

Они хорошо знали друг друга. Их монастырь, что в селе Серпухово, был в ведении отдела подполковника и тот часто звонил и интересовался делами, зная, что на постоянном проживании в монастыре находятся двенадцать мужчин, имеющих криминальное прошлое.

– Работа у меня такая. Так что у вас здесь произошло? Жертвы есть? – следователь смотрел на пепелища.

Монахи стояли в сторонке, не вмешиваясь в разговор.

– Упаси Господи, что вы такое говорите! Один из монахов уснул с сигаретой и вот вам... результат. Никакого дела заводить не надо, товарищ подполковник. Мы сами тут разберёмся. Всякое в жизни бывает, – священник всячески выгораживал своих.

– Ничего батюшка просто так не бывает, – следователь бросил взгляд на монахов. – Допрошу я твоих, может кто что видел или слышал.

– Не надо, Сергей Борисович. Мы сами. Дело житейское. Если что, я сразу же дам знать.

– Ладно, батюшка, не нервничай. Раз хочешь по мирному, будь, по-твоему. ... Мой телефон ты знаешь.

– Конечно Сергей Борисович. Надо будет – позвоню.

Подполковник с сотрудниками своего отдела прошёл к машине и через минуту они уехали.

Глава 2

После завтрака монахи, во главе со священником Леонидом, который являлся одновременно и настоятелем монастыря, собрались в избе-читальне. Разбирали причину пожара. Монахи были крайне возмущены произошедшим.

– Батюшка, это новенький поджёг. Мне он сразу не понравился, скользкий какой-то.

Перекрикивая друг друга все старались высказаться.

– Видали мы таких перекаати-поле. Один вред от них.

– И то верно! Мы в монастыре уже как пять лет и нас – двенадцать человек. Куда больше? Кто хотел остаться, тот остался.

Поняв, что весь смысл возмущённых реплик заключался в обвинении новенького, который не позже чем вчера напросился на ночлег в монастырь, батюшка Леонид, оглядев присутствующих, обеспокоенно спросил.

– А где кстати новенький? По-моему, Максимом представлялся.

– Я видел его, вроде как даже тушить помогал, но после, ясно, сбежал, – язвительно заметил один из монахов, – сделал своё чёрное дело и был таков.

– Ну почему сразу поджёг, – батюшка Леонид вступился за мужчину. – Я его с сигаретой видел, значит курит, а раз пожар в спальне случился, то похоже уснул с зажженной сигаретой. Надо табличку повесить о запрете курения в спальне...

– Одними табличками дело не решишь. Нечего чужих пускать в наш монастырь и с концом.

Монахи продолжали возмущаться.

– Да ладно вам, расшумелись, – монах Алексей оглядел товарищей. – С нас не убудет, а ему пребудет. Поел человек, доброе слово услышал. А насчёт спален, я такой сруб поставлю, спальня в сто раз лучше прежней будет.

– Лучше, чем Алексей сказал, мне не ответить, – батюшка одобрительно посмотрел на монаха. – К вопросу пускать или не пускать к нам новеньких, больше не возвращаемся... Хочу вас обрадовать, поступила заявка на изготовление сто детских столиков и стульчиков.

Собравшиеся монахи радостно зашумели. Не дожидаясь, когда умолкнут возгласы радости, батюшка добавил.

– Сможем купить, сгоревшие принадлежности и кое-что из одежды.

После собрания воодушевлённые монахи разошлись по своим делам.

Глава 3

Монах Смурых Саша догнал Алексея, идущего в мастерские. Степенный, рассудительный монах Алексей был бригадиром у плотников. У него были золотые руки и в монастыре его все уважали. Саша нервничал, боясь, что бригадир ему откажет, потому нерешительно спросил.

– Лёша, можно я с тобой поработаю? Возьми меня к себе в бригаду? Мне Епифан жизнь спас, хотелось бы ему кровать красивую сделать, ну как подарок, что ли, – добавил он.

– Правильно мыслишь парень, – Алексей одобрительно улыбнулся. – А ты что же плотничать умеешь?

– Я лобзиком выпиливаю.

– Валяй, будешь украшать и детскую мебель, – бригадир доброжелательно похлопал Сашу по плечу.

Кроме бригады плотников, в монастыре были кузнецы, была своя пекарня, небольшая животноводческая ферма, где помимо свиней, были и козы.

Надо сказать, что монахи работали с удовольствием. Не надо было никем понукать. Каждый знал своё дело и нёс за него ответственность.

Два раза в день, утром и вечером, монахи собирались в церкви, где помимо батюшки Леонида, службу вёл старый священник, отец Виктор. Старый мудрый отец Виктор стоял у истоков их церкви, при которой и был создан монастырь. Именно благодаря его стараниям церковь не была разрушена большевиками в далёкие двадцатые, и его же молитвами спасена от бомбёжек во времена Великой Отечественной. В нынешний, двадцать первый век, опять же, благодаря авторитету отца Виктора, батюшке Леониду, выходцу из светского общества, нейрофизиологу по профессии, удалось преодолеть всевозможные бюрократические барьеры и создать монастырь при церкви, с постоянным проживанием в нём монахов с криминальным прошлым. Близко к сердцу старый священник принял подобное мероприятие и всячески, где советом, а где и влиянием помогал как самому батюшке Леониду, так и монахам, которые прониклись сердечным уважением и можно сказать преклонением перед мудростью этого седовласого старца.

Сегодня, после вечерней молитвы, прежде чем пойти в избу-читальню, батюшка Леонид, конфузаясь, сгорая от стыда обратился к отцу Виктору.

– Отец Виктор, мне пришло приглашение на симпозиум в Новосибирск, как вы думаете ехать мне или нет?

Батюшке было неловко просить старика присмотреть за монахами и хозяйством, в дни его отсутствия, но и отказать организаторам симпозиума в приглашении он тоже не мог, из-за своей чрезмерной порядочности. Старый священник, тушивший пальцами свечи перед иконами, прервал своё занятие и, обернувшись, в ответ спросил.

– Симпозиум – это что-то вроде большого собрания? Я правильно понимаю?

– Правильно, – улыбка едва коснулась губ батюшки.

– Что же тут думать, дорогой вы наш. Раз пригласили, значит, ваше мнение интересно. Когда-симпозиум-то?

– Скоро, через две недели.

– Езжайте спокойно, батюшка, я присмотрю за монахами.

– Спасибо вам большое отец Виктор, чтобы я без вас делал, – батюшка облегчённо вздохнул и, попрощавшись, поспешил в читальную избу, где уже несколько лет каждый вечер он собирал монахов и читал им произведения своего любимого автора Достоевского Фёдора Михайловича. Надо сказать, что эти чтения вслух, полюбились монахам и они с нетерпением ждали вечеров.

-На чём мы остановились, – батюшка листал произведение "Братья Карамазовы", ища закладку. – Ах да, вот, – и он стал читать.

"Братья, любовь – учительница, но нужно уметь её приобрести, ибо она трудно приобретается, дорого покупается, долгою работой и через долгий срок, ибо не на мгновения лишь случайное надо любить, а на весь срок"...

Монахи сидели и внимательно слушали. После вчерашнего пожара эти слова им как никогда были близки. У всех в памяти ещё отчётливо стояли картины вчерашнего дня; и то как дружно, сплотившись тушили огонь, как рискуя жизнью Епифан спас друга. И возможно кое-кто хотел быть похожим на Алёшу Карамазова, но все были едины во мнении, что батюшка Леонид их местный старец Зосима. И хотя батюшка был молод и занимался-то он в основном организаторскими делами, ведая предпринимательской деятельностью в монастыре; пробивая заказы, покупая стройматериалы, выбивая помощь спонсоров, но вместе с тем именно к нему шли поговорить по душам, исповедоваться, спросить совета.

Глава 4

В институте мозга на кафедре нейрофизиологии города Москвы, обсуждали результаты эксперимента на крысах. В лаборатории находился директор института Эдуард Семёнович, заведующий лабораторией, доктор медицинских наук Фёдор Николаевич и ассистент кафедры – аспирант Слава.

-Матильда чувствует себя превосходно, – радостно докладывал аспирант. -Вживлённые чипы никак не отразились на работе мозга крысы. Но, что самое главное, мы теперь имеем возможность воочию наблюдать за работой её мозга.

Показывая указкой на развешенные томографии мозга Матильды, аспирант подробнейшим образом комментировал их.

-Спасибо Слава, вы свободны, – профессор поблагодарил аспиранта, когда тот закончил докладывать.

Дождавшись, когда ассистент выйдет, директор института обратился к заведующему лабораторией.

-Ну что, Фёдор Николаевич, работа проделана огромная. Как я понял, смертей нет! Все крысы, которым были вживлены чипы – живы и чувствуют себя превосходно.

-Да, Эдуард Семёнович. Теперь, как говорится дело за подсадными людьми.

-Слово-то, какое подобрал.

-Ну, не знаю, как их обозначить, но смысл вам понятен – те, которым мы вживим чипы и у кого будем искать преступные мысли.

-Вопрос, где таких взять.

-В этом вся загвоздка Эдуард Семёнович, добровольцев пока не нашлось, все шарахаются от этих чипов как от чумы.

-Ищи быстрее Фёдор Николаевич, столько учёных развелось, ахнуть не успеешь, как обгонят. Мы должны быть первыми и как говорится за ценой не постоим.

-Стараясь. Скоро на симпозиум в Новосибирск еду, узнаю, нет ли похожих наработок.

-Держи меня в курсе дела, – директор поднялся и вышел из кабинета.

Время было семь часов вечера. Фёдор Николаевич тоже не стал задерживаться и сразу же вслед за директором, закрыв кабинет на ключ, пошёл домой. Жил он в квартале от работы, потому частенько ходил пешком. На дворе был конец августа и осень чувствовалась тем, что стало темнеть раньше. Кое-где уже зажглись фонари, жара отступила. Фёдор Николаевич много и напряжённо работал почти всё лето и вот сегодня, подведя некоторую черту в научных разработках, ему нестерпимо захотелось свежего воздуха, потому домой он шёл медленно, вздыхая вечернюю прохладу города. Обычно, идя домой он упорно смотрел себе под ноги, думая о своём. Но сегодня, впервые за несколько месяцев он не думал о работе. Его мозг, не обременённый раздумьями, не контролировал и взгляд, потому тот, в каком-то разгуле кидался из стороны в сторону. Не успев отметить красивое лицо проходившей мимо девушки, тут же перескочил на бездомную собаку, сидевшую возле мусорного бачка. Но и жалость к собачке не задержала его внимание и уступило место беспокойству о женщине, пытавшейся перейти дорогу в неполюженном месте. Портфель в руках учёного раскачивался из стороны в сторону, стараясь успеть за глазами. В общей сложности через тридцать минут после выхода из института Фёдор Николаевич уже разувался в прихожей своей квартиры.

-Федюша, это ты?

-Да, милая.

Жена, выйдя в коридор, нежно поцеловала мужа в щёку.

-Ты сегодня рано.

-Директору отчитывались.

-И как? – спросила она уже из кухни.

Фёдор Николаевич, помыв руки, тоже вошёл в кухню.

-Отлично Иришка, всё складывается просто превосходно! – Фёдор Николаевич, отодвинув стул сел за стол. – Если воплотим все наши задумки, то имя твоего мужа будет греметь на весь мир! И вдобавок кучу денег заработаем.

-Ты кушай, мечтатель, – жена слегка улыбнулась.

Фёдор Николаевич стал есть. Жена сидела напротив и, подперев кулаком щёку, смотрела на мужа.

-А Ленуська наша, где?

-К Свете пошла, у той сегодня день рождения, шестнадцать лет.

-Да, растут дети. Если всё удачно сложится, Ленусю нашу учиться в Англию отправим.

-Хорошо бы, она девочка умная, вся в тебя пошла.

Фёдор Николаевич, поужинав, вышел из-за стола. Жена стояла к нему спиной и мыла посуду.

-Какие славные у меня девчонки, – он подошёл к жене и обнял её сзади за талию. – Ирина Сергеевна, вы знаете, как сильно я вас люблю? – его щетина при поцелуях, слегка колола ей шею, и это заводило её.

-Неужели? – Ирина обернулась и, положив свои руки на плечи мужа, прижалась к нему.

Поцелуи мужа становились всё настойчивее и вот уже еле сдерживаясь на ходу срывая с себя одежды, они прошли в спальню. Фёдор Николаевич обожал свою жену Иришку. Сдержанная в быту, в постели она вся раскрывалась и была сладострастной искусительницей, отдавая ему каждой частичкой своего тела. Когда всё окончилось, и они уставшие, откинулись на подушки, Фёдор Николаевич, держа жену за руку, сказал.

-Я так счастлив Ирка, что у меня есть ты и Ленка, – затем немного помолчав, добавил, – как хорошо, что у меня хватило смелости тебя отбить у Иванова Лёньки.

-Нашёл чем хвастаться, он ведь был твоим другом, а ты с ним так поступил, – жена тесней прижалась к мужу.

-Иришка, в таких делах дружба не помеха. Сам виноват, шустрой надо было быть и рот не разевать. ...Раз ты меня предпочла, значит я лучше, – Фёдор Николаевич поцеловал жену в голову.

-Лучше, лучше. Где он сейчас? Он ведь, по-моему, вскоре как я ему сказала, что люблю тебя, а не его, академ взял?

-Да? Ты ему так и сказала, я думал он сам догадался. Так что дорогая ты не менее жёстче с ним обошлась, можно было в лоб и не говорить.

- Во всяком случаи честно.

- Что было то было. Жаль конечно его, талантливым был, далеко мог пойти, но видно что-то не заладилось. Во всяком случаи в научном мире его имя неизвестно.

-Ты спи, я встану, Ленуську дождусь, – жена встала и, одевшись, прошла на кухню.

Взяв сигарету и плед, она вышла на балкон. Было десять часов вечера. Приближавшаяся осень давала знать прохладными вечерами. Накинув плед, Ира села в кресло качалку и закурила. Всегда, когда она вспоминала Лёню, начинала предательски болеть душа. Сегодняшний вечер был не исключение. Она сидела и курила, но мыслями была далеко в прошлом, во времена своей юности, когда она двадцатидвухлетняя студентка педагогического института встречалась с пятикурсником медицинского, Ивановым Лёней.

"Лёня, Лёничка, как ты смотрел на меня! Такое обожание. Не понимаю, что ты во мне нашёл?.. Ты часами ждал меня с лекций... так смешно сидел на подоконнике, у всех на виду и нисколько не стеснялся. Девчонки мне завидовали. . Затем появился Федя. Напористый, уверенный. Всё как-то закрутилось, завертелось. . Прости меня, Лёничка. ...Прости."

Глава 5

День был по-летнему тёплым, хотя на дворе уже стояла осень, середина сентября. Батюшка Леонид зашёл в студенческую столовую университета города Новосибирска, чтобы пообедать. В этом городе он был на симпозиуме, посвящённом работе мозга. Симпозиум закончился, но батюшка не торопился покидать город. Его, как практикующего священника, попросили провести несколько семинаров для студентов университета, чем он уже как два дня и занимался. Вот и сегодня он зашёл в столовую после очередной весьма бурной дискуссии, которые каждый день устраивали ему студенты-психологи. Батюшка Леонид, взяв поднос с едой, прошёл к столику, за которым сидел мужчина, очевидно преподаватель.

– У вас свободно? – вежливо спросил он, прежде чем поставить поднос на стол.

– Да, пожалуйста, – мужчина мельком взглянул на вопрошающего и вновь уткнулся в газету, которую он читал, не забывая между тем обедать.

– Спасибо, – священник поставил поднос на стол и сел.

Он не торопясь вытер бумажной салфеткой ложку и вилку, только затем приступил к поглощению супа. А между тем мужчина, сидевший за одним с ним столиком, успел усвоить информацию в виде поповской рясы священника, которую его мимолётный взгляд всё же успел запечатлеть. Убрав в сторонку газету и отпивая маленькими глотками компот, мужчина, не стесняясь, стал рассматривать соседа-попа. Через некоторое время он вдруг неожиданно радостно хмыкнул и громко произнёс.

– Иванов Лёнька, ты что ли?

Батюшка услышав своё имя, удивлённо посмотрел на мужчину. Он даже прищурился, хотя был в очках, чтобы лучше осмотреть, обратившегося к нему по имени.

– Не узнаёшь, что ли? Это же я Федя. А ещё другом считался

– Смирнов Фёдор, так? – лицо священника озарила радостная улыбка.

– Наконец-то.

Мужчины поднялись со своих мест и сердечно обнялись. Они хлопали друг друга по плечу в знак радости от столь неожиданной встречи, приподнимали друг друга, пробуя каждого в весе, и всё говорили и говорили.

– Бороду отрастил и растолстел, хотя ряса скрывает.

– Да, ты сам-то! Поди все сто вешишь?

– Ничего подобного. Я, между прочим, каждый день бегаю, это я сейчас поел.

– Ну, да. Два килограмма и съел.

Заметив, что они мешают проходить с подносами, мужчины сели каждый на своё место.

– Ты ешь, ешь. Я буду говорить, – мужчина по имени Федя отодвинул в сторонку пустые тарелки. – Я, тебя, между прочим буквально на днях вспоминал. Где ты, как ты? И вот на тебе, пожалуйста. Так значит, сейчас едем ко мне, я в гостинице "Радужная" остановился. По дороге купим всё что надо.

– Нет, нет, – батюшка замотал головой в знак отрицания.

– Чего ты?

– Я сегодня уезжаю. Через час с небольшим, мой поезд. Я был тут на симпозиуме.

– Ясно! Я тоже, как же я тебя не заметил? Ты где сейчас?

– В Подмоскowie перебрался, в село Серпухово. Там мой приход... Я ведь священник.

– Да ты что! То-то думаю, почему ты в рясе, но ты ведь прирождённый врач! Лучшим был на курсе. Мы же с тобой за время учёбы более ста крысиных мозгов препарировали, такие планы на будущее строили. Ты что же, разлюбил нейрофизиологию?

– Помнишь, наверное, что я не с вами окончил?

– Ну, помню. У тебя, по-моему, мама заболела, и ты взял академ.

– Верно. У меня в то время отец умер. Я тогда, ...когда его похоронил, вдруг прозрел. У меня ведь отец священником был, вот гены и дали о себе знать. Решил пойти по его стопам, но университет я окончил и с наукой связь поддерживаю. Вот на симпозиум пригласили. Даже парочку семинаров провёл с тамошними студентами. Так что всё в порядке, да и профессии я своей не изменил. Священник по сути, всё равно что врач, только инструменты у нас разные. Ты как?

– Сразу всё и не расскажешь. Докторскую защитил. Я искал тебя. Писал на твой старый адрес. Почему не отвечал?

– Уехал я. Мне место предложили. У меня приход и мужской монастырь при церкви.

– Да ты что? И сколько человек?

– Где? В приходе?

– Да нет же, в монастыре?

– Пожалуй, двенадцать будет.

– Здорово! А монахи, кто? Церковные люди что ли?

– Нет, что ты. Почти все с криминальным прошлым.

– Ну, ты даёшь! Ладно, к чёрту монахов, главное, что мы теперь рядом. Я в Москве, ты в Подмосковье. Думаю, не потеряемся. Да, кстати, у меня в Подмосковье – дача. В ста пятидесяти километрах от Москвы. В сторону города Благое, это в вашей стороне?

– Да! Мы от города в тридцати километрах.

– Тогда вообще можно сказать соседи.

– Федя, извини, но мне пора. Я вот тебе адрес и телефон написал, приезжай. Очень прошу. Может, прямо сейчас вместе со мной рванёшь?

– Спасибо Лёнь. Я приеду. Надо собраться. Но ты жди. А вот тебе мой адрес. Ты как женат?

– Нет... как-то не собрался.

– Извини. А я женат, жена – Ира, помнишь такую? Дочери – шестнадцать, одиннадцать классов в этом году оканчивает.

– Рад за вас. Приеду Федя, как в Москве буду, заскочу, – священник убрал адрес в карман брюк. – Я тебя жду у себя в деревне, вместе с семьёй и приезжай.

Федя проводил друга и дождался, когда поезд тронется с места. Затем он не спеша отправился в гостиницу. Он даже не помнил, как добрался до нужного места, его мысли целиком были заняты проектом, который так удачно благодаря другу начал приобретать реальные очертания.

Батюшка Леонид был в пути чуть больше суток. По прибытии домой он первым делом отправился в церковь. Его помощник – пожилой священник отец Виктор радостно встретил его.

– Батюшка ты наш, как съездили?

– Намучился отец Виктор. Отвык я от этих светских мероприятий. Вы тут как без меня?

– Нормально. Нестеренко стал есть, попросился в церковь. Ни одного приступа за ваше отсутствие.

– А как Егоров?

– Тоже усмерел, работает. Причастия ждёт.

– Ну и славненько. Пойду я домой. Устал, но к вечерней буду.

Москва встретила Фёдора Николаевича по-весеннему тёплым дождём и потоком грязных машин в несколько рядов. "Ну нет уж, моё настроение вам не испортить", – подумал он, усаживаясь в такси и заранее готовясь к пробкам.

– Институт мозга, – бросил он таксисту и, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза, пытаясь вздремнуть...

–Эдуард Семёнович, можно? – через каких-то пару часов, Фёдор Николаевич уже входил в кабинет директора института.

–А, Фёдор Николаевич! Приехал! Рад, – директор широко улыбаясь встал из-за стола и пошёл навстречу.

Они сердечно обменялись рукопожатиями.

– Как съездил, рассказывай, – директор, приглашая гостя сесть, прошёл на своё место.

– Отлично, Эдуард Семёнович. До того чем занимаемся мы, ещё никто не додумался, во всяком случае не докладывали.

– Замечательно.

– Извините, что перебиваю вас, – Фёдор Николаевич даже понизил голос, давая понять директору, что известие, которое он собирается сообщить весьма ценно. – Я встретился на симпозиуме со своим другом.

– Рад за вас.

– У него приход и при нём мужской монастырь, в котором на сегодняшний день постоянно проживают двенадцать человек. Представляете!

– Я тебя понял. В каком месте говоришь монастырь?

– Совсем рядом – в Подмоскowie, в селе Серпухово. Около пятисот километров от Москвы. Глухомань! Главное, монахи с криминальным прошлым.

– Ну что, похоже, сам Бог нам дал добро. Для чистоты эксперимента нам "такие" и нужны. В будущем ты же не у аспирантов МГУ преступные мысли искать будешь. Действуй Фёдор Николаевич и держи меня в курсе всего.

– Само собой Эдуард Семёнович, можете не волноваться. Мозги монахов сканировать будем?

– Обязательно! Выбери с мозговой патологией, нам необходимо попасть в точку. Не переживай, победителей не судят.

– Согласен. Второго случая может и не быть. Я сначала съезжу на разведку, а потом мы с вами обсудим дальнейшие действия.

Глава 6

Через две недели после встречи в Новосибирске, Фёдор Николаевич уже был в деревне Серпухово. Приехал он под вечер и сразу же пошёл в церковь. Церквушка была небольшая и имела два входа. Центральный – широкая двустворчатая дверь, выходящая на деревянную лестницу, с красивыми резными балясинами встречала прихожан самой деревни, а второй вход – маленькая дверь впускала монахов из монастыря. Фёдор Николаевич вошёл в церковь как раз через центральный вход. Внутри было тепло и ярко. Повсюду горели лампы, свечи, бросая яркие блики на всевозможные иконы святых. Батюшка Леонид только что окончил вечерню и собирался домой.

– Федя как хорошо, что ты приехал! – улыбка радости озарила лицо батюшки. – Я как чувствовал, баньку попросил истопить. Ты один?

– Да! Жена работает, дочь учится.

Два друга сердечно обнялись.

– Жалко, что без семьи, но что поделаешь. Пошли домой.

– Пошли Лёня. А что, свечи и лампы пусть горят и ничего что на ночь? – гость из Москвы решил напомнить другу, видя что тот направился к выходу.

– Спасибо конечно за беспокойство, но не переживай, – батюшка повернулся лицом к другу. – Есть дежурный, а вот как раз и он, – батюшка Леонид взглядом показал на вошедшего монаха. – Он всё потушит и приведёт в порядок.

– Здравствуйте, – монах вежливо поздоровался с учёным.

– Здравствуйте, – ответил на приветствие Фёдор Николаевич, потом переведя взгляд на друга добавил. – Банька – это хорошо. Я кажись лет сто в бане не был.

Уже ближе к одиннадцати часам вечера, искупавшись и сытно поужинав они уютно расселись в креслах возле печки, которая приятно грела.

– Что за люди у тебя в монастыре? – Фёдор Николаевич внимательно посмотрел на друга.

– Разные Федя, разные. Вот к примеру Саша Смурых, в прошлом уголовник, сейчас работает и ведёт себя очень даже спокойно. Все они в основном запутавшиеся, не сумевшие приспособиться к общественным устоям, растерявшиеся от быстро меняющихся реалий жизни. Одинокие они, не в смысле отсутствия семьи, а в смысле отсутствия понимания, принятия их такими.

– А ты значит им всем отец родной.

– Я – священник.

– И что же, среди них пьяницы, бандиты, и наркоманы есть?

– Встречаются.

– И ты их своими молитвами оторвал от дурных привычек?

– Это их Господь оторвал, я лишь помог им прийти к Богу.

– Столько лет психологи, неврологи, психиатры, да мало ли какие учёные бьются над этой проблемой и не могут решить, а ты мне о каких-то действенных молитвах толкуешь! Может ты гипнотизёр?

– Нет, что ты. Всё намного проще, мы работаем, молимся, разговариваем. Мы ведь и предпринимательской деятельностью занимаемся. Делаем мебель для садилов, школ. Ты знаешь с какой душой они работают! Да, Федя с душой! Не абы кабы. Овощи тоже сами выращиваем, фруктовый сад есть. Некогда монахам о другом думать. Ты, знаешь Федя, я убеждён всякий человек тяготеет к добру, у него потребность в любви, в хорошем обращении. Понимаешь, потребность! И когда эта потребность удовлетворена, он не пойдёт крушить и убивать.

– Ясно, – немного погодя Фёдор Николаевич вновь заговорил.

– ...Лёня у меня к тебе просьба. Ты же знаешь я учёный, мне бы очень хотелось изучить мозги твоих подопечных.

– Как ты собираешься это сделать?

– Ничего опасного. Просканируем их мозг и всё. Сколько лет говоришь они в монастыре живут?

– Точно не помню, но пять лет есть, как вместе.

– Вот видишь, пять лет и ни срывов, ни преступлений! Может у них мозги какие-то особенные.

– Шутишь?!

– Эта процедура займёт не более десяти минут. Я организую автобус. Твоих ...подопечных отвезут и привезут. Ко всему прочему они смогут узнать о состоянии своего здоровья. Ну как?

Несколько секунд батюшка Леонид молчал.

– Надо будет спросить у них. Если согласны, я возражать не стану.

– Лёнь ты всё-таки поговори с ними. Они тебе доверяют, а меня не знают.

– Поговорю. ...Пошли спать. Завтра мне рано вставать, – батюшка сделал попытку встать.

– Лёнь, подожди... Я хотел спросить тебя, ты академ тогда из-за Ирки взял?

– У меня мама заболела.

– Меня к себе декан вызывал, всё хотел понять причину. Ты ведь лучшим на курсе был. Надежды подавал, а мама твоя умерла, когда тебе десять лет было.

– Федя, какое это сейчас имеет значение. Я рад за вас с Ирой, – священник быстро поднялся и ушёл к себе.

Весь следующий день Фёдор Николаевич пробыл в монастыре. Что особенно поразило учёного, никто не отдавал приказы. Каждый монах был занят каким-нибудь делом. Каждый вёл себя в монастыре как настоящий хозяин, радеющий за своё хозяйство. Косые взгляды, которые Фёдор Николаевич ловил поначалу, со временем исчезли. А когда он уезжал, монахи собрали ему даже полную корзину гостинцев в виде солений, картошки.

–Я не прощаюсь, скоро ждите меня, – сказал учёный, усаживаясь в свой чёрного цвета джип.

Дорога от деревни Серпухово до Москвы заняла у Фёдора Николаевича не более четырёх часов, потому уже ближе к пяти часам вечера он сидел в кабинете директора института.

– Эдуард Семёнович, такая удача бывает один раз в сто лет. Но Лёнька не дурак, чтобы не было проблем, его нужно отправить куда-нибудь.

– Я согласен с тобой. Но куда его отправить?

– Ну не знаю, может на симпозиум куда-нибудь за рубеж, отдохнуть он точно не поедет, а вот если придёт приглашение, то не откажет, он сверх порядочный.

– Это идея. Я разузнаю и если найду что-нибудь подходящее, то приглашение обеспечу.

– Хорошо....

Не прошёл и месяц как на имя батюшки Леонида пришло приглашение из Голландии на симпозиум по теме "Теология в лечение болезней мозга". Приглашение сопровождалось билетами на самолёт туда и обратно. Весьма удивившись, столь странному повороту событий, батюшка Леонид всё же принял приглашение и отправился в Амстердам на симпозиум...

Глава 7

– Товарищи, проходим и рассаживаемся. Сегодня едем в Москву проверять здоровье. Батюшка Леонид поездку одобрил, так что спокойно проходите, – Фёдор Николаевич встречал монахов у дверей автобуса.

По прибытии в институт сначала всех повели в институтскую столовую. Лишь сытно и вкусно пообедав, прошли в лабораторию. Там их уже встречал сам Фёдор Николаевич и его ассистенты.

– Товарищи, рассаживаемся по креслам. Хочу предупредить процедура долгая и займёт более пяти часов. Расслабьтесь и отдохайте. Можете поспать. Сейчас молодые аспиранты подключат к вашим головам электроды. Больно не будет.

«Ничего не бойтесь», – говоря о сне, Фёдор Николаевич не шутил. В компот монахам было добавлено сильно действующее снотворное.

Когда процедура вживления датчиков была окончена, Фёдор Николаевич собрал монахов у себя в кабинете. Было уже двенадцать часов вечера.

– Как вы себя чувствуете? – заботливо поинтересовался учёный.

– Нормально, – ответил за всех Епифан, зевая во весь рот, но заметив неодобрительные взгляды товарищей, поправился и виноватым голосом добавил.

– Нам бы в монастырь вернуться.

– Да, конечно, – пройдёте к автобусу. – Ой, чуть было не забыл, – вскрикнул Фёдор Николаевич и суетливо полез в ящичек стола за которым сидел.

Оттуда он достал перевязанную резинкой пачку денег. Затем более торжественно объявил.

– Наш институт хочет сделать вашему монастырю подарок и дарит сто тысяч рублей. Кому передать деньги?

Было видно, что монахи обрадовались. Перекидываясь друг с другом взглядами, радость которых пряталась в уголках глаз, они всё же скромно молчали. Лишь после того как Фёдор Николаевич повторил вопрос. Один из монахов ответил.

– Алексею! Когда батюшки нет, он обычно у нас за старшего. Мы ему полностью доверяем.

Алексей вышел вперёд и Фёдор Николаевич, пересчитав деньги у всех на глазах, отдал их ему в руки. Монах спокойно, без суеты взял деньги и, завернув их в носовой платок положил в карман, только затем, протянув учёному руку для пожатия в знак благодарности, произнёс.

– Спасибо!

Попрощавшись, монахи уехали к себе в монастырь. Проводив гостей, Фёдор Николаевич поспешил в кабинет директора института, который несмотря на позднее время был у себя и ждал его.

– Вы уверены, что всё сделано как надо, Фёдор Николаевич? – первое, что спросил директор, не дожидаясь, когда профессор сядет на стул. Поясняя своё волнение, добавил. – Не хотелось бы провала.

– Всё будет хорошо, – поторопился успокоить директора Фёдор Николаевич. – Датчики я вживил трём монахам. Небольшое отверстие в голове, они его не найдут, даже если захотят. За работой аппаратуры, здесь в институте, будут наблюдать мои аспиранты. Их трое. Ребята проверенные, одержимы наукой. Я же, выезжаю в монастырь уже завтра. Буду непосредственно на месте эксперимента. С вами будем общаться по телефону. Через десять дней должен вернуться их батюшка, надо успеть запустить эксперимент до его приезда.

– Что с экспериментальным инструментом?

– Вы имеете в виду фильму?

Директор, молча, кивнул головой.

– Мне из Германии прислали. Волосы на голове дыбом встают.

– Удачи нам Федя.

– Удачи, – Фёдор Николаевич, попрощавшись, вышел из кабинета.

Глава 8

На следующий день ближе к двум часам дня, учёный уже был монастыре. Время было обеденное, потому Фёдор Николаевич напрямик отправился в столовую. Все были там и обедали.

– Здравствуйте товарищи, – как можно доброжелательней профессор поздоровался с монахами.

Те, тоже довольно приветливо, хором ответили на приветствие, очевидно спонсированные институтом деньги пришлись монахам по душе, потому как дежурные по кухне засуетились. Кто-то пододвинул к учёному стул, повар принёс обед. Усевшись с монахами за один стол, Фёдор Николаевич стал обедать.

– Да, кстати товарищи, у меня для вас всех хорошая новость. Мозги у вас здоровые, никаких болезней нет, так что жизнь замечательна!

По столовой пронёсся одобрительный гул.

– Ни у кого голова не болит?

На головные боли никто не пожаловался.

– После вечерней молитвы прошу всех собраться в клубе, – Фёдор Николаевич вновь обратился к монахам. – У меня для вас сюрприз, загадочно произнёс он.

Монахи довольно заулыбались. Клубом при монастыре или по-другому – избой читальней, служил небольшой дом, где собирались, чтобы поговорить, почитать. Когда после вечерней молитвы монахи вошли в клуб, то первое что они увидели – это был телевизор. Новенький, с достаточно большим экраном. Телевизор висел на стене. Монахи удивлённо переглянулись. Заметив удивление, Фёдор Николаевич поспешил пояснить.

– Магазин, который доставил телевизоры их и установил. А я с согласия батюшки Леонида, некоторое время поживу у вас, если вы конечно не возражаете, – учёный вопросительно оглядел собравшихся.

– Мы будем только рады, – за всех ответил Алексей.

– Спасибо! Очень хорошо, значит по вечерам вы сможете смотреть фильмы. Их у меня множество. Хочу вас ещё обрадовать товарищи, – Фёдор Николаевич всячески изображал на лице радость, стараясь убедить монахов в мысли, что им очень повезло с этими телевизорами и в особенности с фильмами, которые он намеревался им показывать. – Телевизоров, аж – три. Первый – здесь в клубе, второй – в столовой, а третий – в холле перед спальней.

Но монахи совсем не торопились радоваться, а лишь удивлённо-вопрошающе переглядывались и на объявление о трёх телевизорах, недоумённо спросили.

–А зачем так много?

–Кому не понравится какой-то фильм, может пойти смотреть другой фильм на другом телевизоре. Никого не неволим, всё добровольно. Я буду ставить кассеты и включать фильмы. Не будем терять время, начнём! – Фёдор Николаевич был полон энтузиазма.

Установив флешку с фильмом, он нажал на кнопку пуск. Все монахи, за исключением дежуривших, уселись перед телевизором. Начался немецкий боевик, и первый же кадр демонстрировал убийство человека через повешение. Расправа была показана в мельчайших подробностях, но и дальше фильм не блистал ни сюжетом, ни каким-то глубоким, заставляющим задумываться подтекстом, лишь обилие откровенно жестоких сцен составляло его содержание. Фёдор Николаевич заметил, что довольно быстро большее количество монахов стало уходить, осуждающе качая головой. Тогда он тоже встал и позвал недовольных монахов в столовую, где включил фильм – триллер возможно такой же пустой, но с меньшим количеством жестоких сцен. Как оказалось, и этот фильм не заинтересовал монахов, его остались смотреть лишь

немногие. Тогда был включен последний третий телевизор, по которому был запущен средне-статистический детектив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.